

Музыкальная Среда

— Творческие судьбы многих эстрадных певцов часто складываются довольно неожиданно для них самих. Примеров немало: психолог Эдита Пьеха, авиационный инженер Майя Кристалинская, драматическая актриса Мария Лукач, геолог Анна Герман, радиотехник Мария Нахоменко... Кажется, ваш путь на эстраду в этом смысле не исключение?

— Да, в общем я не готовила себя к карьере эстрадной певицы, хотя довольно активно участвовала в школьной музыкальной самодеятельности. Выросла я в небольшом уральском городке Чебаркуле (под Челябинском), и когда настало время всерьез подумать о том, чем же я буду заниматься в жизни, то решила поехать в наш областной центр учиться на художника-модельера. Тут-то все и началось! На глаза мне попала афиша, извещавшая, что Челябинский театр оперы и балета объявляет конкурс вокалистов.

Я решилась. Прошла его удачно, меня приняли в хор театра. Потом я работала в музыкально-драматическом театре. Цела в эстрадном коллективе Тамбовской филармонии. А два года назад была приглашена Московским мюзик-холлом...

— Итак, в эстраду вы пришли через оперное и драматическое искусство. Путь своеобразный. Ощущаете ли вы сегодня, как эстрадная певица, какой-то отпечаток его в своем творчестве?

— Безусловно. Я вообще считаю, что хорошего эстрадного певца без умения «сделать» песню драматургически быть не может. Но даже в сочетании с красивым голосом это еще не все. Человек, выходящий к слушателю, чтобы дарить ему песню (я имею в виду настоящие песни, а не однодневки), должен обладать определенным запасом жизненного, духовного опыта. Иначе ему просто нечего будет сказать слушателю. В этом смысле оперное и особенно драматическое искусство дает очень много. А на роли мне очень везло. Дебютировала я в роли Маши в «Живом труп»

Толстого, потом сыграла Веру в пьесе Розова «Перед ужином», Вальку в арбузовской «Иркутской истории»...

Для меня песня — единый музыкально-драматический образ. Только так, мне кажется, можно добиться органики в ее исполнении, вылить в ней самое существовавшее.

— Но не противоречит ли вашему замечанию об органичности то, что в песне вы в первую очередь смотрите на поэзию?

— Нет, конечно. Оцениваю сначала текст, потому что не хочу петь об однодневном. А что касается единства в песне музыки и стихов, то ведь порой для передачи очень глубокого содержания как раз и нужна очень «обыкновенная» (но не примитивная!) мелодия. Иногда я решаюсь брать в репертуар песню, если вижу, что музыка по качеству несколько уступает отличному тексту. Хуже, если певец с помощью музыки вынужден «дотягивать» совсем безнадежный текст, коих, к сожалению, сейчас немало, особенно в песнях оживленного характера.

— А какие по настроению песни предпочитаете вы сами?

— Слушать — самые разные, очень люблю песни-баллады, песни-монологи. А вот исполнять хочется что-то более раздольное, широкое, песни, наполненные образами русской природы. Вообще стараюсь, чтобы на эстраде утвердилась современная русская песня. Мы бываем приятно удивлены, когда слышим, как зарубежные авторы используют элементы нашей песенности, и в то же время строим свои песни на польской, английской, кубинской — только не на русской основе! Временем проверено, что стилистически близкая к русской народной эстрадная песня отлично воспринимается слушателями с самыми разными вкусами.

— Часто вам приходится не только выступать непосредственно перед слушателями, но и записываться на пластинки. Как вы относитесь к записям и живому звучанию?

— Во-первых, и к тому и к другому — как к серьезнейшей работе. И в живом звучании, и в записи есть свои преимущества и, конечно, потери. На концертах каждый раз переживаешь все заново, но если сегодня ты спела неудачно, то поправить дело можешь только перед завтрашним слушателем. Досадно! Запись дает возможность добиться наиболее качественного — с точки зрения исполнителя и звукорежиссера — исполнения. Казалось бы, цель достигнута. Но вдруг в дальнейшей работе над песней ты находишь еще какую-то интересную деталь! А на пластинке ничего уже не изменить.

Так что — судите сами... — Вы участвовали в трех крупных фестивалях эстрадной песни: в Сочи, Сопоте и румынском городе Брашове. На одних ваше выступление было более удачным, на других — менее. Что дали вам в творческом отношении столь представительные песенные форумы?

— Главное и самое приятное — встречи с коллегами. Здесь, незаметно для себя, учишься у известных мастеров, ищешь и находишь новое для своих программ. А послушать с эстрады певцов, которых знает весь мир, — это же просто подарок для каждого! Хотя я не очень люблю смотреть на эстрадных исполнителей во время концерта и предпочитаю именно слушать их.

ОПЕРА, ДРАМА, ЭСТРАДА...

НАШ КОРРЕСПОНДЕНТ БЕСЕДУЕТ С ПОПУЛЯРНОЙ ПЕВИЦЕЙ, ЛАУРЕАТОМ ФЕСТИВАЛЕЙ ЭСТРАДНОЙ ПЕСНИ «ЗОЛОТОЙ ОЛЕНЬ» В БРАШОВЕ (РУМЫНИЯ) И В СОЧИ, СОЛИСТОЙ МОСКОВСКОГО МУЗИК-ХОЛЛА ГАЛИНОЙ НЕНАШЕВОЙ.

— Если бы вам предложили на выбор два эстрадных концерта: первый — концерт сразу нескольких эстрадных звезд, второй — сольный концерт одного мастера, — что бы вы предпочли?

— Наверное, первое...

— Почему?

— Не потому, что в первом случае певцов много, а во втором — один. Важно то, что этот один поет более чем двухчасовую программу. Честно говоря, за последнее время я ни разу не уходила после таких сольных концертов в хорошем настроении. И не мудрено: мало кому удастся в этой огромной по времени программе избежать случайных, формально вставленных песенок. Да и тяжела для исполнителя столь обширная программа. Отсюда и соответствующее качество...

Помню концерт испанца Рафаэля в Брашове, проходивший уже после конкурса. По времени он укладывался в час с минутами, но какой это был час! Многочастная песенная композиция была построена ретроспективно: молодой человек, наш современник, возвращался песней в свое прошлое, ведя рассказ о нем с самого детства. Необычайно цельная и впечатляющая программа, настоящий спектакль.

В общем, я и за сольные концерты, если они станут меньше, компактнее.

— В последние годы в искусстве эстрадной песни намечилось несколько значительных ответвлений: песни с ярко выраженной народной основой, песни-монологи, песни бардов, баллады... Каково, на ваш взгляд, будущее эстрадной песни?

— Думаю, что рано или поздно прекратится поток дергающихся (без видимых на то причин) ритмов. Мы отступим несколько назад — к подлинной мелодичности (впрочем, какое же это отступление?). Наверное, новое время принесет в песню приращение только ему черты, которые сейчас трудно предугадать. И все-таки верю, что песня будет хранить музыкальный колорит того народа или страны, в которой она создана.

Интервью вел
Р. ЗВЯГИНА.

НА СНИМКЕ: Галина Ненашева.

Фото Н. МОШКОВА.